

83 325
Г. И. БЛЮМЕНФЕЛЬД.

ПРИНЦИПЫ РЕГИСТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

(АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ).

Редакционно-Издательская Секция
Народного Комиссариата Внутренних Дел
Москва 1922 г.

Принципы регистрации и учета (метрикации) населения.

Уже через 2 месяца после установления Советской власти появляются первые законодательные акты Рабочекрестьянского правительства, посвященные интересующему нас вопросу и сразу поставившие эту область законодательства молодой Республики по положенным в их основу идеям на ту принципиальную высоту, о которой лишь мечтали наиболее передовые умы ¹⁾.

Те сравнительно скудные и отрывочные указания, которые даны в этой первой «пробе пера», были затем систематизированы и дополнены в принятом Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и опубликованном 22 октября 1918 г. „Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве“ ²⁾, соста-

¹⁾ Декрет Совета Народных Комиссаров от 18 декабря 1917 г. „о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния“ (Собр. Узак. за 1917—18 г.г. № 11 ст. 160), декрет Всеросс. Центр. Исполн. Ком. и Сов. Нар. Ком. от 19 декабря 1917 г. „о расторжении брака“ (там же № 10, ст. 150).

²⁾ Собр. Узак. за 1917—18 г.г. № 76—77 ст. 818.

вляющем, с некоторыми частичными дополнениями и изменениями, действующий поныне на пространстве всей Советской Республики закон.

Прежде чем перейти к изложению главнейших принципов этого законодательного памятника, посвященным регистрации и учету населения и озаглавленным «Акты гражданского состояния» ¹⁾, необходимо вкратце остановиться на тех задачах, которым служат эта регистрация и учет, а также дать некоторые сведения о том, как, когда и для каких целей она была создана и дошла до современной нам формы.

Первый вопрос, точное разъяснение коего читатель в праве ожидать от настоящей брошюры: что такое акты гражданского состояния?

Правильный ответ на этот вопрос, в свою очередь, не может быть дан без выяснения точного смысла понятия «состояние».

В науке права под словом «состояние» (*status, conditio, état*) подразумеваются те качества, *присущие* лицу как таковому, вне зависимости от его профессии и положения, с наличностью коих связаны определенные юридические последствия ²⁾: напр., качество отца, налагающее на

¹⁾ Разд. I. §§ 1—51.

²⁾ Ср. М. Planiol, *Traite de droit civil* t. I. стр. 157 и сл. «On appelle elat d'une personne (*status ou conditio*) certaines qualités que la loi prend en considération pour y attacher des effets juridiques...

того мужчину, который имеет детей, определенные обязанности в отношении именно этих детей и т. д. Под гражданским состоянием ¹⁾ принято подразумевать те события, которые 1) вызывают самое появление на свет личности—*рождение и зачатие*, 2) вступление этой личности в известные отношения с личностью другого пола с целью создания общности жизни, а также прекращение этого отношения—*брак и развод* и, наконец, 3) события, влекущие за собой уничтожение этой личности—*смерть, признание отсутствующим или умершим*.

Нам остается еще только выяснить значение слова „акт“ и предмет, которому будет посвящено дальнейшее изложение, предстанет в самых точных и ясных очертаниях. Заменив слово „акт“ равнозначущим понятием „письменный документ“, удостоверяющий определенный предмет, *мы можем определить акты гражданского состояния, как исходящие от установленных органов власти (официальные) письменные документы, удостоверяющие события рождения, брака, смерти и пр.* (граждан-

Le droit réserve ce nom aux qualités inhérentes à la personne, à l'exclusion des qualifications qu'elle porte à raison de ses occupations».

¹⁾ Такое словоупотребление позаимствовано из французского языка (*état civil*), правильнее было бы, по примеру немцев, говорить о „личном состоянии“ (*Personenstand*).

ское состояние) населения определенной территории ¹⁾).

Для всякого современного человека, которому приходилось иметь дело с каким либо государственным учреждением, ясно то огромное практическое значение, какое имеет правильная постановка учета и регистрации населения: она дает государственным органам возможность более или менее точно определить, на какое количество лиц можно рассчитывать при проведении той или другой повинности (воинской, трудовой), какие лица в силу, хотя бы своего возраста, не могут быть привлечены к исполнению тех или других задач, не могут отвечать за свои действия или самостоятельно устраивать свои дела (напр.—дети, несовершеннолетние), подлежат обязательному призрению и т. д.

Каждый отдельный гражданин, которому может быть предъявлено со стороны государственных органов то или иное требование (напр., явка к исполнению воинской повинности), крайне заинтересован в том, чтобы располагать официальными данными о своем возрасте, о своей принадлежности к тому или другому государству и, опираясь на эти данные, отстаивать свои права, нарушаемые каким либо неправильным распоря-

¹⁾ Ср. М. Planiol, op. cit. стр. 168: On appelle «actes de l'état civil» des actes authentiques destinés à fournir une preuve certaine de l'état des personnes.

жением. Наконец, помимо практических соображений о государственной или частной пользе, надлежащая постановка дела учета регистрации представляет еще далеко незаурядный научный интерес: например, только при этом условии можно получить точное представление о том, каков возрастной состав населения, каково соотношение между рождаемостью и смертностью, не наблюдается ли увеличение количества смертей и уменьшение количества рождений. Лишь с точными цифровыми данными в руках (а эти данные могут быть почерпнуты исключительно из официальных источников) можно приступить к планомерной и систематической борьбе с явлениями, представляющими общенародное бедствие ¹⁾, устранив те глубоко лежащие причины, которыми оно вызывается: ведь современная наука стремится не к отысканию каких то истин, находящихся в заоблачных высях, а к созданию таких условий существования человеческого рода, при которых количество страданий было бы доведено до минимума; в этом направлении и представители науки и представители власти стремятся к единой цели.

Несмотря на всю огромную важность правильного учета и регистрации населения, дело это обратило на себя серь-

¹⁾ Напр., с явлением резкого падения рождаемости, уменьшения количества браков наряду с увеличением количества разводов и т. п.

езное внимание государственной власти лишь за последние два столетия и только, начиная с Великой Французской Революции, ведение этого учета и регистрации начинает сосредоточиваться в исключительном ведении государственных органов. Краткая историческая справка по этому вопросу, думается, не будет лишена некоторого интереса.

В средние века и в еще более отдаленные эпохи истории представители католического духовенства, совершавшие обряды крещения, погребения и бракосочетания (требы) и часто не получавшие сразу же всего причитающегося им с прихожан вознаграждения, ввели обычай записывать самое совершение требы, чтобы, так сказать, прочнее зафиксировать самый долг. Высшая церковная власть к концу средних веков постепенно начинает предписывать приходским священникам ведение реестров треб и Тридентский собор (1563 г.) впервые выработал общие правила ведения церковных книг записей католического населения. Государственная власть того времени, желая использовать эти записи как основу для определения податей, состава способного к ношению оружия населения и т. п. и будучи, таким образом, крайне заинтересована в надлежащем ведении записей, вскоре начала осуществлять контроль над ними, устанавливая общеобязательные правила и т. д. Постепенное развитие этого контроля привело к тому, что

самое ведение книг было передано государственным органам, в особенности в тех местностях, где население принадлежало к разным вероисповеданиям (католическому и протестантскому), и нередко были либо со стороны духовенства отказы в совершении требы, либо со стороны населения нежелание обратиться к услугам иноверного духовного лица.

Борьба между государством и церковью кончилась тем, что почти во всех странах, по примеру Франции, где законом от 20 сентября 1792 г. и Гражданским Кодексом, введенным при Наполеоне I, ведение актов гражданского состояния было об'явлено исключительным достоянием государственной власти, учет и регистрация населения в течение 19-го века были сосредоточены в руках специальных государственных органов. Что касается России, то здесь до самой Октябрьской революции законодательство возлагало регистрацию актов состояния, введенную в конце царствования Петра I на приходское духовенство¹⁾, и лишь

¹⁾ Как на некоторую зачаточную форму светской регистрации в нашем дореволюционном праве можно указать на то, что с 1874 по 1906 г. регистрацией старообрядцев и раскольников ведали органы полиции, что государственная власть самым тесным образом контролировала ведение метрических книг инородцев (в особенности евреев) и что в отношении последователей вероучений, не приемлющих священства, закон 17 октября 1906 г. установил светские органы регистрации в лице городских управ и волостных правлений.

декреты Советской власти (см. выше) решительно порвали с этим порядком. Как в большинстве других стран, и у нас этой реформе сопутствовало изменение формы и порядка совершения брака, развода и др. актов (введение гражданского брака и т. д.)

Дальнейшее изложение будет вестись в порядке, принятом «Кодексом» и, следовательно, распадется на три части, из коих первая будет посвящена органам, ведающим регистрацией, вторая—разбору общих положений, согласно которым должны вестись регистрационные книги, а третья—рассмотрению порядка регистрации отдельных актов.

I. Органы, ведающие регистрацией актов гражданского состояния.

(Кодекс § 1—6).

Одним из наиболее веских возражений чисто технического, так сказать, характера против ведения записей актов гражданского состояния духовенством являлось указание, что регистрация, являющаяся делом первостепенной государственной важности, требующая крайне добросовестного и щепетильного отношения к делу и могущая быть правильно поставленной лишь при наличии достаточного количества опытных и знающих спе-

специалистов-работников, для духовенства представляется лишь одной из его многочисленных обязанностей и притом далеко не первостепенной важности. Естественно, поэтому, что государственная власть должна была поручить эту новую и сложную функцию не какому либо уже существующему для иных, хотя бы аналогичных целей, учреждению, а создать для этого специальные органы (во Франции *officiers de l'état civil*, в Германии *Standesbeamte* ¹⁾).

Наш „Кодекс“ относит ведение актов гражданского состояния к исключительной обязанности гражданской власти в лице специально для сего созданных учреждений—Отделов записей актов гражданского состояния, организованных, по обычной для всех учреждений Советской Республики простой и наглядной схеме—при Советах всех степеней, начиная от Центральной власти—Народного Комиссариата Внутренних Дел, и кончая Сельсоветами ²⁾ в лице их председателей;

¹⁾ Правда, как во Франции (начиная с 1799 года—закон 28 плювиоза VIII года Республики), так и в Германии, согласно § 4 закона 6 февраля 1875 г. об актах гражданского состояния и о браке, эти функции, по общему правилу, возлагаются на лицо, возглавляющее данную общину (*maire, Gemeindevorsteher*), но ему, во всяком случае, предоставлено право препоручить свои обязанности специальному лицу, для которого они уже составляют единственный предмет его деятельности.

²⁾ Ст. 2 Кодекса в редакции, измененной декретом В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 27 сентября 1921 года, „Об изменении порядка публикаций по делам о

этим последним, впрочем, поручается только ведение черновых записей, которые затем, для надлежащей регистрации, передаются в соответствующий орган Волисполкома—волостной стол записей актов гражданского состояния при отделе управления Волисполкома. Этот волостной стол для сельских местностей и районные под'отделы в гг. Москве и Петрограде являются теми учреждениями, на которые непосредственно возложена регистрация всех актов гражданского состояния, а также выдача заинтересованным лицам выписей и справок. Все же остальные учреждения—Уездные под'отделы в отношении волостных столов, Губернские в отношении Уездных и Районных, Центральный (при Административно-организационном Управлении Нар. Ком. Вн. Дел) в отношении Губернских—исполняют лишь функции органов надзирающих и преподающих руководящие указания (инструкции). Кроме этих задач, законодатель возложил на них ведение общих списков лиц, зарегистрированных в пределах подведомственной им территории, с выдачей справок и выписей из этого списка.

расторжении брака, о перемене фамилии, об опеке, о социальном обеспечении, о безвестном отсутствии и наименований органов, ведущих вышеуказанные акты". (Известия В. Ц. И. К. № 234/1377 от 19 октября 1921 г.). Неупоминание в новой редакции о районных под'отделах Загс является очевидным недосмотром,

Здесь необходимо указать, что та система построения органов регистрации, которой придерживается наш кодекс, заслуживает предпочтения перед системами иностранных государств, которые либо, как Франция, подчиняют органы регистрации в порядке надзора прокуратуре и министру юстиции, либо, как Германия, общеадминистративному начальству ¹⁾.

Существенное практическое значение представляет вопрос об отношении к тем актам, которые касаются граждан Республики, проживающих за границей.

Примечание 1 к § 1 „Кодекса“ гласит: „Ведение актов гражданского состояния российских граждан за границей возлагается на представителей России за границей“. Заграничные представители Республики, очевидно, подчинены всем тем правилам, которые установлены для регистрационных органов в пределах Р. С. Ф. С. Р. и должны, между прочим, представлять статистические и иного рода сведения. Из текста § 5 п. а „Кодекса“, возлагающего на Центральный Отдел записей при Нар. Ком. Внутр. Дел. (Центрозагс) „составление и ведение общего реестра русских граждан, зарегистрированных за границей“ можно вывести заключение, что сведения, необходимые для составления та-

¹⁾ Planiol op. cit, стр. 174, H. Dernburg, Bürger. Recht. Bd. I, стр. 128.

кого реестра, Центральный Отдел получает от заграничных представителей через посредство, разумеется, Народного Комиссариата по Иностранным Дела¹⁾. Необходимо выяснить, прежде всего, какое значение вообще имеет регистрация актов гражданского состояния российских граждан, проживающих за границей? Будет ли иметь в России юридическую силу, хотя бы акт развода, совершенный в Германии проживающими там Российскими гражданами, по действующим в Германии законам и не зарегистрированный у соответствующего представителя Р. С. Ф. С. Р.? Чтобы дать ответ на этот вопрос, следует иметь в виду, что каждое государство заинтересовано в том, чтобы его граждане, проживающие вне его пределов, сохраняли ту или иную связь со своей родиной: законодательство большинства культурных государств возлагает на своих представителей в иностранных государствах те или иные обязанности по регистрации соотечественников, угрожая тем

¹⁾ Автор настоящего очерка полагает, что возбуждаемые им вопросы, которые до сих пор представляли, быть может, лишь „академический“ интерес, в дальнейшем, при несомненном восстановлении нормальных отношений с иностранными государствами, должны приобрести значительную практическую ценность и послужить предметом детальной и продуманной регламентации со стороны непосредственно заинтересованных ведомств (Н. К. В. Д., Н. К. И. Д. Н. К. В. Т. и др.).

Из них, которые в течение продолжительного времени уклонятся от такой регистрации, потерей гражданства и лишением защиты. По этому же пути, в „Декрете об утере прав российского гражданства“, в общих чертах пошло и законодательство нашей Республики. Означает ли это, однако, что на поставленный нами выше вопрос о юридической силе актов, совершенных по местным законам и не зарегистрированных у соответствующих представителей Республики, должен последовать отрицательный ответ? Надо полагать, что твердо установившееся было в международной практике правило о том, что при всякого рода сделках и актах следует руководствоваться законами места совершения (*locus regit actum*) и впредь должно остаться в силе. Регистрация актов гражданского состояния у представителей Республики за границей весьма желательна, но отсутствие ее не влечет за собой недействительности самого акта: единственное условие, которое можно требовать от такого акта—это удостоверение подлежащего представительства в том, что акт действительно составлен по законам страны ¹⁾.

¹⁾ Такого порядка, соответствующего в общих чертах существовавшему в дореволюционном обиходе, придерживается практика наших административных учреждений, ведающих эвакуацией беженцев и опацией иностранного гражданства. Относительно вопроса о форме и порядке совершения актов за пределами страны, такое законодательство,

Чтобы покончить с вопросом об организации учреждений, ведающих регистрацией, укажем еще, что в чрезвычайных случаях, как то во время плавания или похода, регистрация возлагается на капитана судна или на заведующего делопроизводством войсковой части, которые при первой возможности должны передать оригинал акта ближайшему Загсу, на обязанности коего лежит препровождение в надлежащий Загс (прим. 2 к ст. 1 Кодекса). Приблизительно такого же порядка придерживаются и иностранные законодательства (напр., французский гражданский кодекс ст. 59—61).

II. Общие положения, согласно которым должны вестись регистрационные книги.

(Ст. 7—17 Кодекса).

Изложению этих руководящих принципов необходимо предпослать несколько замечаний общего характера.

Дело в том, что в этой части работы по преимуществу затронуты вопросы

как французское, никогда не грешившее либерализмом по отношению к иностранцам, предоставляет своим гражданам, находящимся за границей, на выбор или обращение к туземным властям или к своему консульскому представителю (Гражд. кодекс ст. 47 и 48, Planiol op. cit, стр. 200).

чисто формального свойства, и притом вопросы, которые могут представиться мелочными и лишенными более широкого интереса. С таким взглядом нужно бороться самым решительным образом ¹⁾: дело регистрации представляет собой один из краеугольных камней государственного управления, область, в которой ежедневно, ежечасно возникают вопросы крайне сложные и требующие, в то же время, немедленного разрешения. Автору настоящего очерка из неоднократных бесед с провинциальными и даже столичными работниками пришлось вынести заключение, что фактическая постановка регистрации, как этого нельзя было и не ожидать на первых порах проведения столь коренной реформы, во многих случаях совершенно неудовлетворяет самым элементарным требованиям и даже, как не печально в этом сознаться, местами привела к ухудшению положения против прежнего, когда дело велось духовенством. Весьма часто причиной этого является недостаточное знакомство деятелей Загсов с текстом закона, неумение вчитаться в него и разобраться в истинном его смысле; долю вины нельзя не приписать также и Центрозагсу, со стороны коего иногда не ощущалось

1) Сторонникам такого взгляда полезно напомнить по этому поводу неоднократные и настойчивые указания тов. Троцкого на значение „внимания к мелочам“.

твердого и систематического руководства местами.

Как специфическую и, разумеется, резко отрицательную особенность нашей до-революционной административной практики, следует отметить *непризнание* силы актов, совершенных за границей по местным законам, если таковые не соответствовали русским (это относилось особенно к гражданской форме брака, ср. Вормс-Ельяшевич, Законы гражданские вып. I, стр. 67 и сл.).

Начнем наш обзор с круга событий, подлежащих регистрации: этот круг в нашем „Кодексе“ очерчен значительно шире, чем в иностранных законах: в то время, как германский закон и французский кодекс ограничиваются требованием ведения трех книг—для регистрации рождений, браков и смертей ¹⁾, по нашему действующему праву установлено 7 реестров: 1) для записи рождений, 2) смертей, 3) отсутствующих, 4) браков, 5) разводов, 6) о происхождении зачатых детей и 7) лиц, изменивших фамилии и прозвища, (ст. 7 Кодекса). Что касается, впрочем, перемены фамилий и прозвищ, то эта функция, в силу

¹⁾ Такое положение объясняется историческими причинами: государство, изъяс ведение актов гражданского состояния из рук духовенства, продолжало вести их в том же объеме. Такая косность и вызываемая этим неполнота регистрации вызывает справедливые нарекания в литературе (ср. Planiol op. cit, стр. 169 и сл.).

циркуляра Центрозагса за № 3808/173 („Власть Советов“ за 1920 г. № 4), воспроизведенного в ст. 3 действующей „Инструкции“ Петрогубзагса, из ведения волостных под'отделов (столов) совершенно из'ята, а отнесена к предметам ведомства Уездных и Районных Под'отделов ¹⁾).

Образец книг устанавливается Центральным Отделом, который пересылает их на места прошнурованными, скрепленными по листам и снабженными печатью. О чрезвычайном значении общей для всей Республики формы книг распространяться не приходится: к сожалению, насколько показывают заявления с мест, на практике это правило часто совершенно игнорируется и регистрационные книги не только не прошнурованы, не скреплены и не снабжены печатью Центра, или хотя бы Губзагса или Уисполкома, как это установлено § 5 „Инструкции“ Петрогубзагса, но вообще никем не заверены и представляют собой обыкновенные тетради или книги произвольного формата и вида, при ведении коих ни одно правило не соблю-

¹⁾ Было бы желательным, чтобы такие распоряжения, против которых по существу возражать не приходится, но, которые, являются, изменением порядка, установленного Кодексом, снабжались бы мотивировкой, подобно тому, как это принято в отношении распоряжений, исходящих от законодательных органов и вводящих какие-либо новые начала.

дается, а записи заносятся, как попало, часто даже не в надлежащую книгу. Оценности таких записей предоставляется судить самим читателям.

Очень существенным представляется предписание закона (§ 13 Кодекса) о том, что все регистрационные книги должны обязательно вестись в 2 экземплярах: такое же положение существовало в нашем прежнем праве и соблюдается неукоснительно в тех странах, где государственная регистрация существует много десятилетий ¹⁾. Этим, помимо облегчения контроля правильности записей для учреждений, которые осуществляют надзор, облегчается также восстановление записи в случае утери или уничтожения одного экземпляра книги. Так как доказательная сила обоих экземпляров по закону, равносильна, то записи в том и в другом экземпляре книги должны вноситься слово в слово.

Один экземпляр („Инструкция“ Петрогубзагса называет его „копией“) должен постоянно храниться в данном Отделе, тогда как другой („подлинник“) не позже 15-го января нового года, отсылается в Губзагс.

Точно также Губзагсы, ведущее реестры лиц, зарегистрированных в пределах подведомственной им территории, один экземпляр по окончании года остав-

¹⁾ Впервые введено королевским ордонансом 1667 г. (Planiol op. cit, стр. 171).

ляют в своем архиве, а другой препровождают в Центрозагс (Кодекс ст. 13).

Из этих предписаний ясно вытекает и то основное положение, что ни одна регистрационная книга, как бы незначительно не было количество внесенных в нее в течении одного года записей, не можем служить для записей на дальнейший срок.

Наряду с этим регистрационным правилом учреждениям следует *неукоснительно* соблюдать ст. 8 Кодекса, смысл коей сводится к тому, что *каждому акту обязательно должна быть отведена особая страница в книге* и таким образом номер, под которым этот акт значится, всегда должен совпадать с номером страницы ¹⁾.

Перейдем, далее, к порядку составления записей. Каждая запись должна основываться на словесном или письменном заявлении ²⁾ о том событии, которое подлежит занесению в регистрационные книги. *В силу того огромного значения, которое присвоено записям, необходимо самым тщательным образом соблюдать*

¹⁾ Ст. 8 Кодекса гласит: „Каждый акт гражданского состояния заносится в соответствующую регистрационную книгу под №; годовая нумерация каждой книги должна быть единственной и непрерывной“.

²⁾ Инструкция Петрогубзагса (§ 14) указывает на предпочтительность письменного заявления.

преподаваемые законом и инструкционными разъяснениями *правила их составления*, которые, в свою очередь, основываются на долголетнем опыте других стран и должны применяться не только при составлении записей в регистрационных книгах, но, по возможности, и во всех других случаях составления каких либо официальных актов (напр., разного рода протоколов по административным или судебным делам и т. п.). Прежде всего *такая запись должна быть составлена в точных и определенных выражениях* (§§ 15-16 Инструкции Петрогубзагса) и *содержать возможно полные данные о тех фактах, которые составляют существо* самой записи (напр., возраст при регистрации смерти или брака, место и время события при регистрации рождения и т. д.— см. §§ 17-20 вышеприведенной инструкции). *Запись, после того, как текст ее точно формулирован, должна быть прочтена заявителем, а также свидетелям* (в тех случаях, когда они по закону должны подтвердить заявление): в виду того, что исправление записей в книгах требует соблюдения довольно сложных формальностей (о чем речь будет идти ниже), *работникам Загсов, еще не успевшим приобрести достаточного опыта в составлении записей и вообще в случаях более сложных, рекомендуется сперва составить черновик (проект) и лишь по прочтении его заинтересованным лицам, внести его в книгу.*

По внесении в книгу, запись должна быть, во всяком случае, вновь прочтена заявителям и свидетелям, и лишь после этого подписана ими, а также ответственными за правильность действий данного Загса должностными лицами — Заведующим или его заместителем и секретарем (см. ст. 10 и 11 Кодекса, §§ 22-24 Инструкции Петрогубзагса). При неграмотности заявителей, за них расписаться могут посторонние, за исключением другого заявителя и служащих того же Загса (§§ 25-26 Инструкции Петрогубзагса): первое правило введено в „Инструкцию“ потому, что в таком случае того количества подписей, которое установлено законом, как минимальное, могло бы не получиться¹⁾), а второе рассчитано на то, чтобы оградить служащих Загса от всяких нареканий в заинтересованности корыстного характера. Личность заявителей, свидетелей, а равно и расписывающихся за них, должна быть удостоверена представлением ими соответствующего документа; выборки из них,

¹⁾ Напр., при заявлении родителей о рождении ребенка (ст. 20 Кодекса) закон не требует приглашения посторонних, если в наличии имеются отец и мать, но подписи их обоих, в таком случае, должны иметься в книге. Должен, впрочем, указать, что правила, подобные вышеприведенному, будучи сами по себе ценными, во многих случаях могут повести к большим затруднениям и излишней волоките, в особенности в сельских местностях, и требовать их соблюдения во что бы то ни стало вряд ли целесообразно.

содержащие все сведения, характеризующие документ—название, время, №, место выдачи, личность и адрес владельца должны быть оставлены при деле (27-28 Инструкции Петрогубзагса): это правило введено ради того, чтобы, буде в дальнейшем по поводу записи возникнет спор, будет производиться расследование и т. д., иметь возможность вызвать и лично опросить тех, чьи подписи значатся на акте. *Весьма существенным является точное обозначение времени регистрации, которое необходимо отметить до подписи акта (§ 23 Инструкции Петрогубзагса); без соблюдения этого правила вся система регистрации, важность коей для государства и отдельной личности выяснена была выше, теряет почву. К сожалению, на практике, даже в очень крупных центрах, работники Загсов, видимо, не отдают себе в этом надлежащего отчета и совершенно не задумываются над теми затруднениями, которое их невнимательное и небрежное отношение к делу может породить много лет спустя, когда исправление представится уже почти невозможным: например, лицо, которому в действительности исполнилось уже 18 лет и которое, как совершеннолетний, может самостоятельно действовать, желает использовать свое право выбора того или иного гражданства (оптации): между тем, до окончания срока, в течение коего этот выбор может быть осуществлен, остается лишь несколько дней, срок со-*

вершенно недостаточный для официального восстановления его действительного возраста, тем более, если для этого нужно сноситься с иногородними учреждениями.

Представим себе теперь случай такого рода: *лицо, заносщее запись в книгу, до прочтения ее заинтересованным лицам и, во всяком случае, прежде чем она будет скреплена установленными подписями, заметит какую либо ошибку или описку в тексте записи: такая ошибка, по закону, может быть устранена лишь таким образом, что ошибочно или излишне написанное перечеркивается тонкой чертой, так, чтобы первоначальный текст мог быть разобран, и исправления наносятся либо сверху, либо за перечеркнутым текстом с непременною оговоркой, о них в конце акта, перед подписями* (ст. 9 Кодекса, § 11 Инструкции Петрогубзагса). Совершенно недопустимой формой исправления погрешности записи является подчистка, ибо она устраняет возможность восстановления первоначально написанного и всегда невольно заставляет предполагать ¹⁾ какие-то не совсем чистые намерения.

¹⁾ В текст § 11 Инструкции Петрогубзагса вкралась, очевидно, весьма досадная погрешность: после того, как вводные слова говорят о *недопустимости подчисток* и сокращений, дальше мы вдруг читаем: „поправка и *подчистка* разрешаются“ и т. д. Слово „и подчистка“ нужно, разумеется, заменить словом „приписка“, заимствованным из ст. 9 Кодекса.

Возьмем теперь *другой пример*: запись занесена в книгу или, точнее говоря, в книги (1-й и 2-й экземпляры), и снабжена всеми установленными подписями. Проходит некоторое время и обнаруживается, что в запись вкралась *погрешность*, заключающаяся, например, в неправильном указании возраста родителей новорожденного, причем эта *неправильность* ясно *вытекает из всех других данных*: согласно ст. 16 Кодекса такая „погрешность, явно покоящаяся на недосмотре или ошибке, может быть исправлена по предписанию органа надзора“¹⁾, т. е. высшей инстанции, а не заведывающего тем же Загсом.

Нам предстоит еще разобраться в вопросе *о порядке исправления записей по существу* (в противоположность исправлению погрешностей по недосмотру или ошибке): такое исправление может потребоваться *вследствии спора*, возбужденного заинтересованным лицом (напр., гражд-

¹⁾ Ср. § 18 Инструкции (Ausführungsbestimmungen) к германскому закону (Fidler, Personenstandsgesetz стр. 117 и сл.). Понятие „очевидной описки“ (offenbare Schreibfehler) применяется к чисто внешним погрешностям, допущенным при начертании слов или букв, легко обнаруживающимся из сопоставления с остальными данными, внесенными в запись и могущими быть исправленными без содействия заинтересованных лиц. Для этого требуется, однако, разрешение органа надзора. (Fidler, op. cit, стр. 118).

данином, неправильно показанным в реестре записей о происхождении зачатых детей отцом имеющего появиться на свет ребенка). Инициатива исправления может исходить и от учреждения, которое при производстве какого либо дела *натолкнулось или установило неправильную запись* (напр., учреждение, ведающее охраной наследственного имущества и т. д.). *Во всех случаях этого рода, согласно ясного и точного смысла ст. 15 и 16 Кодекса (см. также § 12 Инструкции Петрогубзагса) исправление записи может последовать только по предписанию подлежащего Народного Суда.*

Практически весьма полезным является указание (имевшееся в § 9 прежней редакции Инструкции Петрогубзагса) на *желательность составления во всех случаях изменений первоначального текста записи особого акта, с указанием наименования Суда, № и даты постановления, точным воспроизведением первоначального текста записи и измененной его редакции* (напр., согласно постановления Народного Суда 3-го участка Лужского уезда от 14 января 1922 года за № 24 запись о рождении Павла Ивановича Яковлева, внесенная в книгу записей рождений за 1919 год стр. 257 и гласящая то то и то то, отныне должна гласить то то и то то) Акты эти рекомендуется скреплять подписями заведующего и секретаря, нумеровывать по по-

рядку их составления и хранить вместе с соответствующими копиями постановлений Народных Судов или распоряжений органов надзора, предписывающих или разрешающих исправление погрешностей.

В виду того, что книги обязательно ведутся в 2-х экземплярах и что записи в той и в другой должны сходиться слово в слово, *каждое изменение или исправление, внесенное в один экземпляр, тем самым подлежит внесению в другой.* Если же изменения или исправления касаются *записей* зарегистрированных в книгах предыдущих лет и хранящихся в архивах Губзагсов, то Губзагс надлежит немедленно поставить в известность о произведенном изменении: если практикуется составление актов, о которых упоминалось выше, то проще всего *отправить в Губзагс копию акта*, из которого ясно виден исправленный текст записи: *во всяком случае, буквальный текст записи в исправленном виде* должен быть препровожден, ибо в противном случае не получится буквального совпадения записей в обоих экземплярах регистрационной книги.

Большое практическое значение из числа принципиальных вопросов, возникающих в области метрикации, представляет вопрос о том, *являются ли книги актов гражданского состояния доступными* лишь для узкого круга непосредственно заинтересованных лиц, или к обозрению их может быть допущен всякий.

Французское и германское законодательство (ст. 45 французского гражданского кодекса и § 16 германского закона), провозглашающие принцип т. н. „публичности“ реестров, в практическом осуществлении этого принципа несколько расходятся: во Франции каждое лицо, уплатившее установленный сбор, может получить копию любого акта, не будучи обязано представлять мотивы своей заинтересованности, тогда как в Германии этот же принцип „публичности“ включает в себе и право обозрения реестров, отрицаемое во французской литературе и практике, и право требовать выдачу засвидетельствованных выписей.

Ст. 17. нашего „Кодекса“ гласит: „Книги актов гражданского состояния и реестры лиц открыты для всех заинтересованных лиц, которые имеют право за плату, устанавливаемую Центрозагсом, получать из них засвидетельствованные выписи“. Буквальный смысл этой статьи, казалось бы, таков: все те лица, которые докажут, что они заинтересованы в установлении того или иного события, отмеченного в регистрационных книгах (близкие родственники, супруги, опекуны, законные представители, кредиторы), могут обозревать реестры и получать засвидетельствованные выписи (за выпись должна взиматься установленная плата). Само собой понятно, что таким же правом обозрения и получения выписей пользуются все учре-

ждения Республики, в работе коих может встретиться к тому надобность; если же требование подобного рода пред'является учреждениями судебными или теми, на специальной обязанности которых лежит борьба с преступностью, то Загс, лишь удостоверившись в том, что требование действительно пред'явлено уполномоченными лицами (проверка подлинности ордера или предписания), должен удовлетворить его возможно безотлагательно.

Что касается права обозрения реестров, то наша практика, судя по тем материалам, которыми располагал автор настоящего очерка, особых стеснений не установила ¹⁾; это объясняется, быть может, тем обстоятельством, что при слабом развитии оборота вообще и в сельских местностях в особенности, сравнительно редко приходилось удовлетворять такие требования. Что же касается права получения выписей, то, повидимому, широкая формулировка этого права, данная нашим „Кодексом“ по образцу наиболее передовых Европейских государств,

¹⁾ Нельзя считать стеснением постановление § 46 Инструкции Петрогубзагса в ее прежней редакции, что „все справки из книг должны наводиться исключительно служащими местнозагса, посторонних лиц к архиву допускать не следует“ ибо таков общепринятый во всех учреждениях порядок и без соблюдения его получилась бы полная неразбериха и невозможность работать и пред'являть определенные требования к служащим.

вызвала на практике неудобства и чрезмерное обременение работой регистрационных учреждений. Циркуляром Центрозагса от 6 марта 1920 г. за № 3804 („Власть Советов“ за 1920 г. № 4) как общее правило, установлено положение, что каждое лицо не может получить более одной выписи о том акте гражданского состояния, который касается его непосредственно. Дальнейшие выписи можно выдавать лишь в исключительных случаях, по рассмотрении тех причин, по которым первичная выпись у просителя не оказалась на руках. Если окажется, что она сдана в какое либо учреждение, то просителя следует направлять в это учреждение для обратного ее получения. Вместе с тем, учреждениям Республики, имеющим надобность в установлении гражданского состояния населения (военным, продовольственным и др. органам) рекомендовалось не отбирать подлинных выписок, а оставлять у себя выборки необходимых им сведений. Эти правила, дополненные указаниями технически-делопроизводственного характера, вошли, между прочим, в „Инструкцию“ Петрогубзагса как в ее прежней, так и в ныне действующей редакции ¹⁾: устанавливая круг лиц, имеющих право на получение выписей, „Инструкции“ под-

¹⁾ §§ 47—54 прежней и §§ 30—47 ныне действующей редакции.

черкивают, что это право должно быть подтверждено документально или свидетельскими показаниями и исключительно предоставлено лицам, значащимся в записях, лицам, на попечении коих они находятся, а в случае выдачи выписи о смерти—лицам, имеющим по декрету „об отмене права наследования“ (Собрание Узаконений за 1917—18 г.г. № 34 ст. 456) право получать содержание из оставшегося после умершего имущества (супруг, родители, дети, братья и сестры). Беспрепятственная выдача вторичной выписи „Инструкцией“ разрешается лишь в том случае, если таковая требуется для представления в соответствующее военное учреждение (§ 42). *О выдаче выписи делается отметка в соответствующей актовой книге (§ 33). В каждой выписи не должно быть помещено более одной актовой записи (§ 34),* это значит, что в случае одновременного требования, например, выписи о браке, о смерти или рождении, независимо от того, относится ли введения к одному лицу или к разным лицам, каждая такая выпись, дословно повторяющая запись актовой книги, должна быть выдана на отдельном листе¹⁾.

Обращаясь к общей оценке этих правил о выдаче выписей, поставивших столь узкие пределы этому праву, нельзя,

¹⁾ Правила, изложенные в §§ 33—34 „Инструкции“, являются весьма ценными и точное их соблюдение следует настоятельно рекомендовать,

прежде всего, не указать, что *созр-*
шенно противоречат духу нашего „Ко-
декса“ и не вытекают из буквального
его смысла. Если, действительно, злоупотре-
бления в этой области приняли столь
широкие размеры, что нужны были ра-
дикальные меры борьбы, то не проще
ли было бы провести соответствующее
изменение в самом законе; при чуткости
наших руководящих органов ко всяким
указаниям, выдвигаемым самой жизнью,
это не вызвало бы затруднений или про-
волочки и в то же время, с точки зре-
ния революционной законности, предста-
вило бы большое воспитательное значе-
ние. Я, вероятно, не ошибусь в предпо-
ложении, что большинство злоупотреб-
лений с выписями практиковалось на
почве карточной системы распределе-
ния продуктов и предметов первой не-
обходимости: в таком случае, в виду
почти полного упразднения карточной
системы, все эти меры являются отжив-
шими и, как таковые, крайне вредными,
ибо ведут к напрасной трате времени
и бумаги и создают лишь волокиту и
сопутствующее ей раздражение и озлоб-
ление.

В наш обзор общих положений дей-
ствующего законодательства о регистра-
ции актов гражданского состояния должно
войти еще разъяснение вопроса о том,
какова сила и значение тех докумен-
тов, которые были выданы духовными
властями. „Кодекс“ останавливается на

этом вопросе лишь в постановлениях, касающихся брака (примечания к ст. ст. 52 и 82). В виду того, что первый закон об актах гражданского состояния и т. д. был издан 20 декабря 1917 г., предельным сроком действия прежнего порядка регистрации признается 20 декабря 1917 г., поскольку речь идет о самом совершении акта (напр. венчании) и 31 декабря 1917 г., поскольку речь идет о выдаче документа, удостоверяющего событие или совершение обряда, имевшие место не позднее 20 декабря 1917 г. ¹⁾). Поясним это положение примером: 18 декабря 1917 г. каким либо священником совершен обряд погребения. Метрику о смерти родственники умершего успели получить лишь, скажем, 27 декабря того же года: такая метрика служит законным доказательством смерти. Если же днем выдачи ее явилось бы, положим, 5 января 1918 г., то она не имела бы уже законной силы за подписью подлежащих духовных лиц, а должна бы быть облечена в форму выписи, выданной подлежащим Загсом из хранящихся в его архиве книг.

Надписи духовных лиц на официальных документах о совершении тех или иных обрядов лишены всякого юридического значения и даже могут повлечь за со-

¹⁾ Ст. 876 Законов о Состояниях (Свод Законов т. IX изд. 1899 г.).

бой предание автора такой надписи суду. Недействительны такие пометки и в том случае, когда они исходят от гражданских властей. Эти положения являются необходимым выводом из того факта, что государство и церковь совершенно отделены друг от друга и вся деятельность церкви, поскольку она не направлена против установленного в государстве строя, а остается в рамках специально религиозных интересов, для государства представляется совершенно безразличной.

III. Порядок регистрации отдельных актов гражданского состояния.

(Ст. 18—51 Кодекса).

I. Порядок ведения книги записей рождений.

В эту книгу подлежат внесению случаи рождений и находений детей (подкидышей) (ст. 18 Кодекса). Кроме этих случаев, упоминаемых также в западноевропейских законодательствах ¹⁾, наш Кодекс перечисляет еще, как подлежащие внесению в ту же книгу „случаи... изменения гражданского состояния лиц, произошедшие вследствие установления действительного их происхождения“ На этих случаях, составляющих отличительную черту нашего права, и на выяснении понятия „действительное происхождение“ мы остановимся ниже.

Заявление о рождении и нахождении должно последовать в трехдневный срок, исчисляемый с того дня, как ребенок родился или найден (ст. 19) ²⁾. Тот день, в который произошло событие, в счет

¹⁾ Германский закон §§ 17 и 24, французский гражданский кодекс ст. 55 и 58.

²⁾ Такой же срок установлен во Франции, (ст. 55 кодекса) тогда как в Германии установлен 7-дневный для заявлений о рождении (317 закона) и суточный, для заявлений в местную полицию о нахождении новорожденного (там же § 24).

не принимается. Напр., ребенок родился 7 февраля. Срок регистрации истекает 10-го февраля, обнимая три полных дня— 8, 9 и 10. Считаюсь, однако, с значительными расстояниями, которые населению часто приходится пройти, прежде чем добраться до волисполкома, с состоянием дорог и с культурным уровнем граждан республики, законодатель предоставил Губзагсам право удлинять этот трехдневный срок до одного месяца в отношении отдельных, более отдаленных местностей губернии.

Как же должен поступить Отдел записей, если заявление (оно, как уже указывалось в предыдущей главе, может быть устным или письменным) поступает, допустим, по истечении недели, двух недель, месяца или вообще установленного для данной местности срока? Должно ли такое заявление быть принятым или нет? Да, оно безусловно должно быть принятым¹⁾, но тут же должны быть выяснены причины, по

¹⁾ По германскому закону (§ 27), если заявление поступило по истечении *трех* месяцев, внесение записи может последовать лишь по выяснении обстоятельств дела и при условии разрешения органа надзора. Во Франции практика еще более строга. (Planiol, op. cit. стр. 180). Такая осторожность вполне понятна и при будущих изменениях нашего кодекса над этим вопросом не мешало бы призадуматься, не забывая, однако, в пылу борьбы с возможными на этой почве злоупотреблениями, о крайней нежелательности создания лишних затруднений для граждан.

которым последовало запоздание и, в зависимости от того, будут ли они признаны уважительными или нет, разрешается вопрос об ответственности тех лиц, на чьей обязанности лежало своевременное заявление.

„Кодекс“ не дает никаких руководящих указаний по вопросу о том, что считать уважительными причинами, как поступить в случае признания пропуска срока неуважительным и т. д., указывая лишь на последствия такого пропуска в виде административного или судебного взыскания (ст. 37 кодекса в редакции декрета 27 сентября 1921 года, „Известия В. Ц. И. К.“ № 234/1377 от 19 октября 1921 г.). Пробел этот восполнен циркулярами Центрозагса и „Инструкций“ Петрогубзаса (§§ 67—70):

Уважительными причинами являются такие, которые независимы от воли данного гражданина, от степени его сознательности: так, например, нельзя отговариваться тем, что забыл о необходимости заявления, что не зная, куда и в какой срок это заявление следовало подать, а можно ссылаться лишь на так называемые „*независящие обстоятельства*“ (форс-мажор, как называет их наука), как-то: на лишение свободы, на прекращение сообщения, вызванного заразой, неприятельским нашествием, на болезнь собственную или домочадцев и близких, а равно и на их смерть и т. д. В подтверждение этих обстоятельств

должны быть представлены обычные доказательства (удостоверение ближайшего органа власти, заявление свидетелей) поскольку сами эти обстоятельства (как, например, нашествие неприятеля) не являются общеизвестными „во всей округе“. О каждом случае пропуска срока Отдел записей составляет протокол и выносит постановление о признании причин пропуска уважительными или неуважительными. В последнем случае копия протокола направляется либо в Народный Суд по месту жительства нарушителя, либо в административный орган, налагающий взыскания в порядке административном ¹⁾, т. е. в президиум Уездного Исполнительного Комитета или (в губернских городах) в Коллегию Губернского Отдела Управления ²⁾.

Заявление, читаем мы далее в ст. 20 Кодекса, подается в Отдел по месту рождения ребенка ³⁾. „Инструкция“ Петрогубзагса (§ 71) прибавляет сюда слова „или по месту жительства“, подразумевая, очевидно, место жительства роди-

¹⁾ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 28 июня 1921 года. „О порядке наложения административных взысканий“. (Собрание Указаний за 1921 год № 52, ст. 810)

²⁾ Петроградским Губисполкомом созданы специальные „Административные Комиссии“ — районные и центральная.

³⁾ Таковы же и постановления германского и французского закона (Personenstandsgesetz § 17, code civil ст. 55).

телей или, по крайней мере, одного из них—матери. Такая прибавка как будто вполне основательна: допустим, что разрешение от бремени произошло в пути, у матери нет никого из близких, быть может она через несколько дней прибудет в постоянное место своего жительства и там сделает заявление. Но при таком способе рассуждения упускается из виду то существенное обстоятельство, что регистрация должна давать возможно точную картину движения населения каждой местности и что каждый случай рождения нужно зафиксировать именно на месте и притом возможно безотлагательно. Какова гарантия того, что заявление будет сделано по месту жительства? Официальная переписка, скорость движения которой никто не может предсказать? Нет, раз уже пришлось упомянуть об официальной переписке, то пусть эта переписка выльется, во избежание двойной регистрации, в сообщение Отдела места рождения Отделу места жительства¹⁾. В действительности в преобладающем количестве случаев место рождения будет совпадать с местом жительства ро-

¹⁾ При современных условиях, когда за пределы России отправляются партии беженцев, следующих на родину к месту жительства, не исключен случай, что регистрация рождения, происшедшего, скажем, во время пребывания в месте пограничного досмотра, окажется возложенной на регистрационные учреждения иностранного государства.

дителей или матери, а потому отдельное упоминание последнего излишне и, тем самым, вредно, ибо ведет к путанице и неправильным действиям органов регистрации. *От кого должно исходить заявление о рождении? От родителей новорожденного или одного из них, или от других лиц, на попечении коих, вследствие смерти, отсутствия или болезни родителей, находится ребенок,* говорит закон (ст. 20). На практике часто бывают случаи родов в больнице или родильном приюте, сопровождаемые смертью или тяжким состоянием матери, при отсутствии или неизвестности отца и каких бы то не было близких лиц. Ясно, что в таких случаях официальное заявление должно исходить *от администрации учреждения* и на нее же падет ответственность за несвоевременное заявление. Конечно, в случаях этого рода, сведения, сообщаемые о новорожденном, будут, по всей вероятности, довольно скудны, но их, может быть, удастся со временем дополнить ¹⁾.

Какие сведения должно содержать заявление?

¹⁾ Вопрос о лицах, обязанных заявить о рождении, при очередном пересмотре „Кодекса“ надлежит точнее формулировать в тексте закона, руководствуясь опытом применения „Кодекса“ и аналогичных законов других государств. В частности, если заявление последовало не от родителей, то в текст записи не лишне было бы вносить данные и о заявителях.

1) *День, час, место рождения.* Под словами „день и час“, конечно, нужно понимать „дату“ рождения, т. е. сведения о часе, дне, месяце и годе рождения, например, 6 февраля 1922 года в 14 ч. 15 м.

2) *Пол ребенка и его имя.*

3) *Данные о родителях:* их имена, фамилии, постоянное место жительства и возраст, а также означение, которым по счету ребенком, по числу имеющихся у данных родителей детей, является новорожденный. Это указание, которое является отличительной чертой нашего „Кодекса“ от его старших европейских собратьев, важно с точки зрения научной: оно дает возможность, путем сопоставления данных за несколько лет, выяснить, каково среднее количество детей в семьях, остается ли оно постоянным, увеличивается или, наоборот, уменьшается. Явление систематического уменьшения рождаемости должно, конечно, вызвать принятие целого ряда мер борьбы с этой грозной опасностью.

Каким путем обеспечивается достоверность данных, сообщаемых в заявлении о рождении, а также своевременность самого заявления (независимо от мер взыскания)? Этот вопрос возникает всякий раз, когда дело идет об официальном удостоверении какого либо события, но здесь, как и вообще во всей области регистрации, он приобретает сугубо острое значение. Более 100 лет назад, во время составления ныне действующего во Фран-

ции гражданского уложения, над этим вопросом тоже мучительно думали и в результате придумали такую меру, как требование предъявления новорожденного должностному лицу, ведущему акты гражданского состояния. К чему привело на практике это, до сих пор не отменное постановление, которое, при строгом и неуклонном проведении, могло бы стоить жизни десяткам, сотням тысяч младенцев? К тому, что факт рождения и пол новорожденного устанавливаются врачом; причем в крупных центрах этим врачом является специальный врач „гражданского состояния“ (*médecin de l'état civil*), соответствующий, более или менее, нашим коммунальным врачам ¹⁾).

Наше законодательство (Кодекс ст. 23 и 24) требует, в видах обеспечения достоверности заявления, подписку родителей о том, что ребенок действительно происходит от них. Факт рождения должен быть засвидетельствован двумя лицами, которыми могут быть и заявители: таким образом, если заявление исходит от обоих родителей, которые явятся лично, то свидетельских показаний не требуется. Подписка родителей на практике заменяется удостоверением соответствующего учреждения ²⁾ или родо-

¹⁾ Planiol, *op. cit.* стр. 181.

²⁾ В сельских местностях — Сельсовета, в городах — Домового Комитета, домового уполномоченного или управляющего домом, с приложением присвоенной печати (§ 75 Инструкции Петрогубзагса).

вспомогательного заведения. В этом удостоверении должно быть указано, что в таком то месте, в такой то день и час, такого то числа, месяца и года, от таких то родителей, живущих там то, родился младенец такого то пола (живой, мертворожденный).

Можно пожалеть, что ни „Кодекс“, ни „Инструкция“ не содержат никаких указаний на то, что *заведующему* регистрационным учреждением или лицу, им уполномоченному, *предоставляется право, путем личного посещения или личных расспросов на месте проверить правильность заявления*: такие личные посещения *вовсе не должны быть вменены в обязанность* должностным лицам, и без того *обремененным* работой, но право это должно быть оговорено ясно и можно с уверенностью сказать, что им будут пользоваться не мало ¹⁾.

При рождении близнецов (и вообще в случае рождения одной матерью более одного младенца сразу), о каждом подается особое заявление и заносится отдельная запись.

Заявление должно последовать и в случае появления на свет мертвого ребенка: в таком случае запись вносится, одновременно с отметкой в книге рожде-

¹⁾ Автор настоящего очерка считает, что и в настоящее время, при отсутствии специального правомочия Загсы в праве так или иначе лично удостоверяться в правильности сообщаемых им данных.

ний (желательно сделать указание о мертворожденности в графе особых примечаний записи о рождении) и в книгу записей смертей. Такая двойная регистрация мертворожденных более совершенна и ведет к большей точности учета, чем принятая на Западе система регистрации этих случаев лишь в реестре смертей.

Особенность порядка заявления о нахождении ребенка заключается в том, что к заявлению лица нашедшего должен быть приложен протокол местной милиции с указанием времени, места и обстоятельств обнаружения младенца, его пола, имеющих у него особых телесных примет, предполагаемого возраста, найденных вещей и документов (их содержание приводится дословно) и того учреждения или лица, которому младенец передан или будет передан.

В записи о рождении, впредь до выяснения милицией обстоятельств дела и, в частности, личности родителей или хотя бы одного из них, графы, относящиеся к ним, останутся незаполненными. Сведения эти могут быть занесены впоследствии в порядке установления действительного происхождения.

Что такое наш закон понимает под словом „установление действительного происхождения?“ В разделе III Кодекса, посвященном семейному праву, первая глава именуется „Происхождение“ (§§ 133—144). Дело в том, что

действующее право резко порвало с прежним взглядом на семью, как на „союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих“¹⁾, постановив, что „основой семьи признается действительное происхождение“: таким образом, прежнее понятие семьи, обнимавшее лишь состоящих в браке родителей и родившихся от этого брака детей, уничтожено, так как самая основа прежней семьи, брак, потерял значение связующего элемента. Безусловно уравнив брачных и внебрачных детей, закон создал такое положение, при котором женщина, состоящая в браке и ожидающая появления ребенка, отцом которого не является ее супруг, вместо того, чтобы всячески стараться выдать своего будущего ребенка за рожденного в браке, предоставляя обманутому мужу опровержение этого „законного предположения“, на что тот, во избежание позора, решится в самых редких случаях, смело заявляет о внебрачном зачатии, ибо знает, что ребенку это не грозит ни позором, ни умалением его личных и имущественных прав.

Те официальные действия, которые будут предприняты подлежащими властями вследствие такого заявления, составят один из случаев „установления действительного происхождения“ ре-

1) Шершеневич. Учебник русского гражданского права, изд. 6-е, стр. 591.

бенка, т. е. установления *тех лиц, от связи которых он произошел*: регистрация производится в особой книге „записей о происхождении зачатых детей“ о которой речь будет дальше. Другие случаи установления действительного происхождения касаются лиц, уже родившихся и зарегистрированных, если, как это мы видели на примере „подкидыша“, родители их не зафиксированы или, если они и обозначены, но окажутся обозначенными неправильно. Во всех этих случаях право доказывать отцовство и материнство (т. е. опять-таки действительное происхождение) принадлежит всем заинтересованным лицам, т. е. самому ребенку, его законным представителям — органам опеки ¹⁾, а также матери и „естественному“ отцу, и разрешение этого вопроса предоставлено Народным Судам (по месту регистрации данной записи или месту жительства какого-либо из участвующих в производстве лиц). Свое постановление Суд сообщает Отделу, хранящему запись; по получении копии постановления Суда, Отдел вносит изменения в графу „особых примечаний“. Отметке подлежат

¹⁾ Опека над несовершеннолетними по действующему праву осуществляется органами Народного Комиссариата по Просвещению — волостными, уездными или губернскими (в крупных центрах районными) Отделами Народного Образования (декрет от 2 декабря 1920 г. Собрание Узконовений за 1920 г., № 93, ст. 506).

нижеуказанные данные: указание на постановление Суда, как на основание записи, наименование Суда, дата постановления, № дела Суда, от каких лиц или какой матери данный ребенок (или гражданин) признан происходящим ¹⁾). Запись будет гласить примерно так: на основании постановления Народного Суда 7-го участка Ямбургского уезда от 25 января 1922 г., по гражданскому делу № 5 1922 г. об установлении действительного происхождения гр-на Василия Егоровича Яковлева, запись о рождении коего значится в книге записи рождений по такой-то волости, за такой-то год, на такой-то странице родителями названного гражданина, признаны—отец гражданин Петроградской губернии, Шлиссельбургского уезда, Иван Данилович Софронов и мать гражданка той же губернии, Ямбургского уезда Мария Семеновна Пименова, по мужу Яковлева. Запись гр-на Василия Егоровича Яковлева, как брачного сына супругов Яковлевых, признать недействительной ²⁾).

¹⁾ В случаях этого рода, где изменения часто придется вносить во 2-й экземпляр, уже отосланный в архив Губзагса, особенно обнаружится ценность порядка составления особого акта и сообщения его в копии Губзагсу (см. гл. II настоящих очерков).

²⁾ Разумеется, постановления не всегда будут содержать все эти данные; но давая некоторые указания по части редактирования постановлений, хотелось взять примеры более сложные, ибо с простыми местные работники легко справятся сами.

Последний вопрос, который близко связан с вопросом о регистрации рождений, это *вопрос о перерегистрации лиц, не имеющих метрических документов*. „Кодекс“ этого вопроса специально не касается и только в ст. 45 говорит об отсутствии выписи о браке и невозможности ее получения. Почему вопрос о „бездокументных“ гражданах (в смысле отсутствия метрической выписи о рождении) должен решаться с особой осмотрительностью, вполне понятно, так как *дело идет о том, чтобы, ради серьезных практических соображений, часто сознательно допустить двойную запись и в то же время предупредить возможность злоупотреблений этой двойной записью*.

Основным условием новой регистрации должна быть признана *невозможность получения выписи из старых метрических книг* времен церковной регистрации или из книг гражданской регистрации, которые, по закону, должны храниться в архиве соответствующего Загса; такая невозможность может возникнуть в случае уничтожения этого архива в целом (пожара, во время нашествия неприятеля) или соответственной книги, в случае неисправности последней (напр., вырван данный лист или запись на нем не может быть разобрана). Если есть основание предполагать, что сохранился архив тех учреждений, куда отсылались вторые экземпляры, то следует направить заинтересованное лицо туда, где этот

архив хранится: например, по справкам из старых книг церквей Петроградской губернии в архив бывшей Петроградской Духовной Консистории при архиве Петрогоубзагса. При этом просителям должны выдаваться на руки удостоверения в том, что по таким то причинам выпись на месте выдана быть не может. Если и Губзагс не окажется в состоянии удовлетворить просьбу просителя, то он *может выдать ему справку, заменяющую выпись*, точно указав в справке те документы и другие данные, которыми он при выдаче руководствовался. *Возраст* таких граждан, если у них не имеется других документов, по которым он мог бы быть установлен (напр., посемейный список, послужной список и т. д.) *определяется особой Комиссией* при Губзагсе из трех ответственных должностных лиц, при обязательном вхождении в состав этой комиссии врача. Комиссия обязана составлять особый протокол о каждом случае определения ею возраста и все материалы по делу должны пересылаться для контроля в Центрозагс (Циркуляр Народного Комиссариата Внутренних Дел всем Губзагсам от 11 января 1921 г. за № 8—„Власть Советов“ за 1921 г., № 1, стр. 15).

В связи с стихийными бедствиями (неприятельское нашествие, голод), очень часто дети самого нежного возраста оказываются оторванными от родителей и без всяких документов. Помещая таких

детей в соответствующие учреждения, нужно установить данные об их возрасте и происхождении. Регистрация, согласно заведенному обыкновенно порядку, происходит в помещении учреждения, где находится данный ребенок, при участии Заведующего и врача названного учреждения, заведующего Загсом, на территории которого последнее находится, и самого ребенка. Акт о происхождении составляется по данным документов, имевшихся при ребенке в момент его поступления в детское учреждение, показаний ребенка и свидетелей. Если при этом окажется, что ребенок уже зарегистрирован, то местный Загс сносится с тем Загсом, который произвел регистрацию, о высылке выписи, а пока выдает учреждению временное удостоверение. При невозможности установить имя и фамилию ребенка, должностные лица, составляющие акт о происхождении, назначают таковые по своему усмотрению.

II. Порядок ведения книги записей о происхождении зачатых детей.

После тех указаний, которые нами даны выше, мы можем ограничиться несколькими словами о порядке возбуждения и производства этих дел. *Забеременевшая от внебрачного сожительства женщина (безотносительно к тому, состоит или не состоит она в браке) не позднее как за 3 месяца до разрешения*

подает заявление в Загс по своему месту жительства с указанием времени зачатия, имени и места жительства отца имеющего родиться ребенка. Это последнее лицо извещается Загсом о поступившем заявлении и ему предоставляется право в двухнедельный срок со дня получения извещения возбудить в Народном Суде спор против заявительницы о неправильности ее заявления. Невозбуждение спора в вышеуказанный (2-хнедельный) срок приравнивается к признанию отцовства и дает Загсу право внести соответствующую отметку в книгу записей о происхождении зачатых детей (в графу „особые примечания“ — форма № 6 приложение к ст. 7 Кодекса). При последующей регистрации рождения ребенка, Загс, производящий регистрацию рождения, должен обозначить отцом новорожденного то самое лицо, которое записано в книге записей о происхождении. Если же возбужден судебный спор против заявительницы, то Суд обязан сообщить Загсу копию своего постановления, а Загс обязан отметить его содержание в графе „особых примечаний“. Поясним сказанное примером: Извещение о поступившем от гр-ки N заявлении о зачатии послано указанному в заявлении гр-ну X 20 сентября, получено им 24 сентября, в чем Загс имеет расписку; обе эти даты надлежит отметить в графе „особые примечания“. Затем следует выждать срок на предъявление судебного спора и лишь по

истечения этого срока, с прибавлением к нему того количества дней, которое может потребоваться для того, чтобы бумага с заявлением спора была доставлена, сделать отметку о невозбуждении спора против заявления (все в той же графе „Особые примечания“). Если же спор будет заявлен, то полезно отметить время его заявления и наименование Суда. Автор исходит при этом из предположения, что спор будет заявлен в Народный Суд, но что бумага будет адресована Загсу для представления в Суд вместе с материалом ¹⁾.

III. Порядок ведения книги записей браков.

Желающие вступить в брак подают письменное заявление в Загс по месту своего пребывания, с приложением документов о личности, подписки о добровольном вступлении в брак и об отсутствии законных препятствий для вступле-

¹⁾ Полагая, что лишь при такой постановке удастся избежать намеренной затяжки дела и крючкотворства со стороны указанных в заявлениях о зачатии лиц, автор, в виду полного отсутствия соответствующих правил в действующем законе, считал бы крайне необходимым ввести в текст закона предлагаемое им дополнение, прибавив в ст. 141 Кодекса после слов „судебный спор против матери о неправильности ее, заявления“ «Заявление в Народный Суд подается через Отдел по месту жительства матери и Отделом, со всеми материалами, препровождается в Суд».

ния в брак. Такими препятствиями являются:

1) недостижение кем-либо из заявителей брачного возраста, т. е. если невеста моложе 16, а жених моложе 18 лет. В изъятие из этого правила разрешается, при наличии письменного разрешения Губзагса, регистрировать браки лиц, которым до достижения брачного совершеннолетия осталось не свыше 6-ти месяцев (Циркуляр Центрозагса от 4 августа 1919 г., № 4789 — „Власть Советов“ за 1919 г., № 10, стр. 32 и от 6 марта 1920 г., № 3806/172 — „Власть Советов“ за 1920 г., № 4, стр. 21),

2) отсутствие здорового ума,

3) состояние в зарегистрированном браке или в браке, имеющем силу зарегистрированного, т. е. в церковном и религиозном браке, заключенном до 20 декабря 1917 года. При этом закон (примечание к ст. 52 Кодекса) признает в силе лишь те церковные и религиозные браки, заключенные до 20 декабря 1917 г., которые удовлетворяют ряду формальных требований: 1) чтобы брачующиеся достигли брачного совершеннолетия, установленного до-революционным законом, 2) чтобы оба находились в здоровом уме, 3) вступили в брак по взаимному и непринужденному согласию, 4) не состояли уже или еще в браке; такой брак, наконец, 5) должен быть совершен по правилам и обрядам

того вероучения, к которому принадлежат супруги ¹⁾).

В тесной связи с только что рассмотренным вопросом о силе браков, заключенных до 20 декабря 1917 г. по церковным и религиозным обрядам, находится вопрос о силе тех религиозных браков, которые заключены были до 20 декабря 1917 г. в местностях, ныне освобожденных от неприятеля. Вопрос этот нашел разрешение в Циркуляре Центрозагса от 8 мая 1920 г., за № 7470/200 („Власть Советов“ за 1920 г., № 6—7, стр. 21), коим предписывается все этого рода браки считать недействительными и подлежащими регистрации на общем основании; лишь в отношении красноармейцев, на-

¹⁾ Автор считает долгом указать, что заведующий Загсом, конечно, не должен и не в праве вдаваться в расследование того, насколько брак, в котором уже состоял, как выяснилось из заявления, поступившего до окончания записи, один из супругов, удовлетворяет или не удовлетворяет этим формальным требованиям: он, в силу ст. 58 Кодекса, обязан приостановить запись брака, препроводить весь материал в Народный Суд и поступить так, как решит последний. Народный Суд, в свою очередь, должен войти в рассмотрение вопроса о законной силе предыдущего брака и признать его либо не составляющим препятствия к вступлению в новый брак, в виду того, что при совершении его не были соблюдены формальности, указанные в примечании к ст. 52 Кодекса, либо признать его препятствием ко вступлению в новый брак. В таком случае заинтересованному лицу остается только возбудить дело о расторжении признанного действительным церковного брака.

ходящихся на фронте, такие браки признаются временно условно (?) действительными впредь до возвращения названных лиц с фронта или во временный отпуск. Этот циркуляр, имеющий чрезвычайно важное значение, подобно большинству циркулярных распоряжений Центрозагса, не снабжен мотивами, о чем остается лишь крайне сожалеть: надо полагать, что составители его, помимо соображений общеполитического характера, руководствовались буквальным смыслом ст. 52 Кодекса (особенно 2-й части)¹⁾.

Автор настоящего очерка не может не указать: 1) что ст. 52 Кодекса несомненно имеет в виду тот случай, когда какие-либо граждане, живущие в пределах Республики, зная о неуклонном проведении начала исключительно гражданского брака, вздумали бы, игнорируя все существующие законы, ограничиться одним лишь церковным венчанием. В этом случае против самого решительного применения ст. 52 возражать не приходилось бы, 2) когда же население, как например, во многих местностях юга России и Сибири, в течение весьма продолжительного времени находилось под властью лиц, признававших только рели-

¹⁾ Эта 2-я часть гласит: „Брак, совершенный по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц, не порождает никаких прав и обязанностей для лиц, в него вступивших, если он не зарегистрирован установленным порядком“.

гиозный брак, если притом самая эта власть возникла и сравнительно прочно утвердилась в то время, когда и самый Кодекс еще не был издан, а Отделы записей актов гражданского состояния даже в местностях, никогда не выдавших белых, находились в начальной стадии своей организации ¹⁾, то такая мера, как признание огулом недействительными всех тех тысяч, а может быть десятков и даже сотен тысяч браков, которые были заключены за время господства белых, не может не вызвать весьма серьезных возражений и сомнений в ее целесообразности. Ведь совершенно ясно, что отношение, например, к церковному браку, заключенному в местности, в которой уже действовала гражданская регистрация и где господство враждебных Советскому строю элементов продолжалось всего несколько недель, силою вещей будет совершенно иным, чем отношение к церковному браку, заключенному в Си-

¹⁾ По словам официального издания „Отчет Народного Комиссариата Внутренних Дел за первое полугодие 1921 года и краткий обзор развития НКВД с 1917 по 1921 г.“ (Москва, 1921 г., стр. 33—34) в первую половину 1919 г. действовало около 40% всех предположенных к открытию Подотделов Загс, во 2-ую половину того же года около 50%. Отчет совершенно правильно называет такое положение ненормальным. Невольно вспоминаются слова б. заведующего Центрозагсом тов. К. Некрасова „С самого появления своего на свет Кодекс явился как бы пасынком“ („Власть Советов“ за 1919 г., № 6—7, стр. 13).

бири в 1918 г., где гражданской регистрации тогда не существовало вовсе. Если наше законодательство (ст. 77 Кодекса) даже браки с такими нарушениями установленных правил, как отсутствие брачного возраста, при известных условиях не решается признать недействительными ¹⁾, то почему же в этом случае, где часто со стороны граждан нет никаких упущений, изъятия (и то только временно и условно) допущены лишь в пользу красноармейцев, находящихся на фронте?

По мнению автора, справедливее было бы в каждом отдельном случае предоставить войти в рассмотрение всех обстоятельств дела и признавать действительными церковные браки и после 20 декабря 1917 г., если в данной местности гражданская регистрация фактически еще не была введена.

4) Последним обстоятельством, которое должно быть удостоверено подпиской желающих вступать в брак, является отсутствие родственной связи. В противоположность, однако, дореволюционному праву, которое считало препятствием ко вступлению в брак сравнительно отдаленные степени родства и даже свойства, действующий закон (ст 64

¹⁾ „а) когда дело о недействительности брака возбуждено после наступления брачного возраста или б) когда брак имел последствием рождение детей или беременность жены.

Кодекса) ограничивается запретом браков между самыми близкими родственниками (брачными и внебрачными), с которыми, как нужно полагать, даже людей с самыми первобытными представлениями о нравственности, не связывают чувства полового влечения: это будут прямые восходящие и нисходящие (отец, мать, сын, дочь, дед, бабушка), а также полнородные и неполнородные (т. е. имеющие лишь одного общего родителя) братья и сестры.

От торжественности, с которой, за немногими исключениями, обставлено было церковное и вообще религиозное венчание, действующий закон оставил лишь весьма немного: 1) требование публичного совершения брака в специально для сего предназначенном помещении и в заранее объявленные дни и часы, 2) требование присутствия заведующего Загса или его заместителя, а также секретаря или его помощника: имена этих лиц, во избежание злоупотреблений со стороны самозванцев, должны опубликовываться в местной газете и быть выставлены в помещении для заключения браков (ст. 53—57 Кодекса).

По занесении записи о браке в подлежащую книгу и по прочтении ее брачующимся и свидетелям, которые тут же должны расписаться, брак, в силу закона, объявляется заключенным ¹⁾.

¹⁾ Ст. 60—62 Кодекса.

В числе формальностей, без предварительного соблюдения которых наше революционное право и западно-европейские законодательства не разрешали вступление в брак, относится так называемое „оглашение“ ((Aufgebot, publication) ¹⁾), которое производится после того, как представленные *документы* не дадут оснований к отказу в совершении брака; это оглашение имеет целью оповестить о намерении вступить в брак тех, кому могут быть известны законные препятствия к предположенному браку; оно является, следовательно, чем то в роде общественного контроля наряду с официальным. Совершенно не ратуя за восстановление старых форм и вполне искренне приветствуя всякое новое начинание, направленное к упрощению и отмене формальностей, автор все же, в данном случае, рекомендовал бы дополнить „Кодекс“ правилами, которые внесли бы в эту область несколько большую устойчивость и предотвратили бы возможность одновременного состояния в нескольких браках.

Вопрос, не имеющий, строго говоря, непосредственного отношения к регистрации браков, но представляющий значительный общий интерес в настоящий

¹⁾ Ст. 25—24 бывших законов гражданских, ст. 63—65 французского кодекса, в Германии § 1316 гражданского уложения и §§ 44—50 закона об актах гражданского состояния.

момент, когда, в силу договоров с соседним государствами, многими жителям Республики приходится решать вопрос о сохранении гражданства Республики или выхода из него, это вопрос о тех последствиях, которые вступление в брак, а также прекращение или расторжение брака, влечет за собой в отношении гражданства (подданства). В широких кругах, весьма мало знакомых с действующим законодательством, очевидно, продолжает держаться убеждение, что и ныне, подобно тому, как по до-революционному праву, жена принимает гражданство мужа, а после прекращения или расторжения брака в праве считать себя гражданкой того государства, к которому она принадлежала до вступления в брак. Между тем, действующее право (ст. 103 Кодекса) устанавливает тот принцип, что *„при разноггражданстве выступающих в брак (если одна из сторон состоит в русском гражданстве) перемена гражданства может последовать только по специально выраженному желанию жениха или невесты, на общем основании“*. Что означает, в данном случае, выражение, на „общем основании“, видно из циркуляра Народного Комиссариата Внутренних Дел по Административно-организованному управлению от 7-го сентября 1921 г. № 263: заявление невесты о желании принять гражданство жениха вносится в книгу записей браков, но вопрос разрешается

Народным Комиссариатом Внутренних Дел, куда данный Загс, через Губзагс, обязан отослать все дело, ограничиваясь, с своей стороны, выдачей заявительнице удостоверения о браке с указанием, что, до разрешения ее ходатайства, она сохраняет свое добрачное гражданство.

IV. Порядок ведения книги записей разводов.

Самое производство дел о расторжении браков по действующему праву отнесено к предметам ведомства Народных Судов или Загсов, причем Народному Суду просьба всегда может быть подана, а Загсу лишь при условии обоюдного согласия супругов на расторжение брака (ст. 40 и 91 Кодекса). Таким образом, роль Загсов в отношении регистрации разводов может либо заключаться в одной только регистрации судебного постановления или же в производстве развода, как такового. Рассмотрим каждый из этих случаев в отдельности.

I Народный Суд вынес определение о расторжении брака и не позже, чем через три дня *по вступлении его в законную силу* (таков, конечно, смысл ст. 97 Кодекса, которую нужно, в данном случае, сопоставить со ст. 98) сообщает копию этого определения в местный Загс, районный или волостной или другое

учреждение, где хранится запись о заключении этого брака.

В чем заключается обязанность Загса, получившего копию судебного определения? Он должен, прежде всего, убедиться в том, имеются ли в определении все необходимые сведения: к числу их относится, помимо указания имен, отчеств и фамилий разведенных супругов, указание времени и места заключения брака и той фамилии, которой бракоразведенные супруги и дети впредь будут именоваться. При отсутствии какого-либо из этих сведений, отметка не может быть сделана и требуется дополнительное сношение с данным Судом. Если же Загс из текста определения ясно убедится в том, что упомянутая в нем запись у него не хранится и не может и не должна храниться ¹⁾, он отсылает Суду копию его постановления с соответствующей надписью.

Допустим, однако, что все обстоит благополучно: тогда Загс заносит содер-

¹⁾ Например, брак совершен был в г. Пскове, а копия постановления послана в Новгород. Под выражением „может и должна храниться“ подразумевается тот случай, когда в данном Загсе по каким-либо причинам, вследствие ли уничтожения, увоза или пропажи при переезде из одного помещения в другое, нет, допустим, тех книг, которые велись в расположенных на его территории церквях, или его собственных книг за предыдущие годы, что, увы, даже в крупных центрах составляет довольно обычное явление. В этих случаях об отсылке постановления Суда без исполнения, конечно, речи быть не может.

жание судебного постановления в книгу записей разводов и одновременно отмечает развод в графе „особые примечания“ соответствующей книги записей о браке.

II. Заявление о расторжении брака подается непосредственно в Загс. Прежде чем войти в рассмотрение этого заявления по существу (согласно ст. 88 Кодекса оно может быть сделано как в устной, так и в письменной форме) следует убедиться в том, хранится ли в данном учреждении запись о браке (см. разъяснения к п. I). Если из содержания заявления ясно будет видно, что брак был совершен не на территории данного Загса, то стороны следует направить в подлежащий Загс или же в Народный Суд по месту их жительства. Когда же просьба может быть удовлетворена данным Загсом, то необходимо удостоверение самоличности заявителей: удостоверение события брака при принятии нашей точки зрения, опирающейся на циркуляр Центрозагса от 26 апреля 1921 г. № 454 („Власть Советов“ за 1919 г. № 6—7 стр. 40), может потребоваться только в том случае, если в архиве Загса не хранится или не сохранилась запись о браке. Выяснив вопрос о будущей фамилии бракоразведенных супругов и их детей и о дальнейшей судьбе этих последних, Загс регистрирует расторжение брака в книге записей разводов и в графе „особые примечания“ записей браков и

делает соответственные отметки на документах о личности разводящихся.

Последнее дополнение к Кодексу, декрет 27 сентября 1921 г. „об изменении порядка публикаций по делам о расторжении браков и т. д.“ отвело Загсам некоторое, хотя и пассивное, участие, в бракоразводном процессе у Народных Судей: в случае установления Судом неизвестного отсутствия супруга-ответчика, об'явление о вызове последнего 1) вывешивается в Отделах Загсов: а) по месту нахождения Суда б) по месту хранения записи о заключении брака и в) по месту последнего жительства ответчика. Копия состоявшегося определения о разводе, равным образом, вывешивается в тех же местах. (Ст. 90² и 90³ Кодекса). Замену прежнего порядка публикаций, когда об'явления о вызове в Суд и др. печатались в газете, на последней странице, гуртом, как будто нарочно для того, чтобы никто их не читал, вывешиванием в местах значительного скопления людей—в Судах и Загсах, нужно, разумеется приветствовать и высказать лишь пожелание, чтобы в помещении Загсов эти об'явления не изгонялись на задворки, а действительно вывешивались на видном месте ¹⁾.

1) См. п. VI декрета от 27 сентября 1921 г. „Все упомянутые выше учреждения, на кои возложено вывешивание об'явлений, обязаны под личной ответственностью руководителей учреждений: а) выставлять упомянутые об'явления на видном

У. Порядок ведения книги записей отсутствующих.

Более точным и соответствующим содержанию его было бы назвать этот реестр книгой записей, „о *безвестно отсутствующих*“.

Прежде чем обратиться к изложению соответствующих правил, необходимо в нескольких словах коснуться самого понятия „безвестного отсутствия“. Безвестно-отсутствующим называется лицо, выбывшее из места своего постоянного жительства и долгое время неизвестно где находящееся. В связи с этим возникает необходимость озаботиться урегулированием тех отношений, в которых это лицо находилось к своей семье, к своему имуществу, к государству и к другим гражданам, чтобы члены этой семьи, в числе которых могут быть малолетние дети и немощные старцы, не терпели обид, чтобы имущество не расхищалось и чтобы государство и те граждане, с которыми исчезнувшего связывали какие-нибудь обязательства, не терпели ущерба. Для того, чтобы принять эти меры, нужно, однако, предварительно удостовериться в том, что с данным лицом действительно нельзя

месте не позднее 3-х дней по получении таковых, б) обеспечить возможность обозревания их в течение установленных выше сроков, в) немедленно по выставлении объявления уведомить об этом учреждения, от которых получены объявления.

установить ни личных, ни письменных сношений. Если в начале все те меры, о которых говорилось выше, принимаются прежде всего в интересах отсутствующего, на случай нахождения его в живых и, возможно, его возвращения, то, чем дальше это „безвестное отсутствие“ будет продолжаться, тем менее вероятным будет становиться как самое нахождение в живых, так и возвращение: в конце концов нужно будет освоиться с мыслью о смерти этого гражданина и озаботиться лишь о том, чтобы это убеждение, основанное на чисто житейских соображениях, облечь в официальную форму: это действие или, вернее сказать, эта совокупность действий носит название „объявления умершим“. О роли регистрационных учреждений в этой области мы будем говорить при рассмотрении вопроса регистрации смертей.

Вполне понятно то внимание, которое законодательство Советской Республики уделило вопросу о безвестном отсутствии: приняв власть в тот момент, когда европейская война еще продолжалась, когда каждый день на фронтах тысячи людей зачислялись в разряд „пропавших без вести“, Рабоче-крестьянское Правительство в течение 3 лет вело непрерывную борьбу на внутренних фронтах и во время этой борьбы количество „без вести пропавших“ тоже выразилось в немалой цифре.

По декрету Совета Народных Комиссаров от 17 июня 1918 г. „О праве получения содержания из имущества лиц, объявленных отсутствующими, и о судебном признании пропавших умершими“¹⁾, как об этом свидетельствует сам заголовок закона, признание лица отсутствующим (и умершим) предоставлено Народному Суду, на территории коего пропавший жил в последнее время (ст. 3). Местом жительства закон считает место домашнего обзаведения, службы или других занятий, место, где отсутствующий по обыкновению жил или по большей части проводил время, или где было „сосредоточено управление его имущественными делами“ (ст. 4). Нужно при этом оговориться, что правила, содержание которых будет изложено дальше, касаются не только тех, вероятно, исключительных случаев, которые происходили в обстановке мирного времени, но рассчитаны, главным образом, на массовые случаи пропажи людей в связи с военными событиями и с несчастными случаями всякого рода. Право обращения к Народному Суду предоставляется всем тем родственникам,

¹⁾ Собрание Указаний за 1917—1918 гг. № 56 ст. 624. Ст. 6—10, 19—22 этого декрета видоизменены декретом от 27 сентября 1921 г. „Об изменении порядка публикаций по делам о безвестном отсутствии“ (Известия Всероссийского Центрального Комитета от 19 октября 1921 г. № 234/1377) и в дальнейшем изложении переданы в новой редакции.

которые имеют право на содержание из оставшегося имущества¹⁾, кредиторам исчезнувшего и органам государства. Суд, допросив близких к исчезнувшему лиц и должностных лиц последнего места его жительства, вывешивает об'явление о вызове (см. предыдущую главу о регистрации разводов) в своем помещении и препровождает такие же в Загсы по месту нахождения суда, по последнему месту жительства отсутствующаго и по его месту рождения или приписки²⁾. В течение месяца со дня выставления об'явления в помещении Суда, если притом за этот срок не поступит достоверных сведений о месте пребывания или о смерти вызываемого, Суд в публичном заседании, с вызовом заявителей, свидетелей и прочих лиц, которых он найдет нужным допросить, выносит определение о признании лица отсутствующим и о состоявшемся определении об'являет тем же способом, как и о вызове.

В чем же будут заключаться функции Загса, к которому препровождается такое определение?

¹⁾ Нуждающиеся нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры и еупруг (ст. II декрета „об отмене наследования“ — Собрание Узаконений за 1917—1718 гг. № 34 ст. 456 и § 1 настоящего декрета).

²⁾ Всего, таким образом, не более как в 4 Загсы.

По внесению записи о признании данного лица отсутствующим в специально для сего назначенный реестр, который из Загсов должен произвести эту регистрацию—по месту ли нахождения суда, по месту ли последнего жительства отсутствующего или по месту его рождения или приписки?

Согласно ст. 38 и 41 Кодекса, обязанность эта возлагается на тот Загс, в котором сосредоточены сведения о рождении лица. Отсюда, естественно, возникает дальнейший вопрос: какие сведения должно содержать постановление суда: число, месяц, год постановления, № дела, имя, отчество и фамилию, число, месяц и год рождения и последнее место жительства отсутствующего, его семейное положение, дата, под которой получены последние сведения о нем, имя, отчество, фамилия и место жительства заявителя ¹⁾).

¹⁾ См. § 148 Инструкции. Такое определение будет отредактировано: примерно, так: „Народный Суд 1-го отделения гор. Твери; 10 февраля 1922 года, заслушав в публичном, судебном заседании с вызовом заявителя такого-то, свидетелей таких то, гражданское (охранительное) дело за № 307—1921 г., поступившее в Суд 15 декабря 1921 г. о признании отсутствующим гр-на Ивана Петровича Белова, и принимая во внимание: 1) что об'явление о вызове вывешено в помещении суда 25 декабря 1921 г., 2) что с 25 декабря 1921 года по сей день никаких сведений об отсутствующем не получено, постановил: признать родившегося 14 декабря 1896 года в г. Твери гр-на Ивана Петровича Белова, проживавшего постоянно в г. Твери (4 лица, № дома), холостого, последние сведения о коем получены в

Эти же сведения должна содержать запись в книги, причем, в случае а) отсутствия каких либо существенных сведений или допущенных судом нарушений, которые очевидны из сопоставления отдельных данных, приведенных в определении (напр., постановление исходит от суда, на территории коего находится заявитель, но с которым отсутствующего ничего не связывало), Загс, к обязанностям которого отнесена регистрация, должен в первом случае, потребовать дополнительных сведений а, во втором, возвратить суду его постановление без исполнения с соответствующей надписью.

О произведенной записи в двухдневный срок Загс обязан сообщить тому учреждению, которое ведает охраной имущества, т. е. Отделу Управления при том Совете, на территории коего находится имущество отсутствующего.

представленном Суду собственноручном письме гр-на Белова от 3-сентября 1921 года из г. Самары, по ходатайству родного брата его гр-на Кузьмы Петровича Белова, проживающего в г. Твери (адрес), безвестно отсутствующим с 10 февраля 1922 года. Копии настоящего определения, по вступлении последнего в законную силу, вывесить в помещении Суда и сообщить Тверскому и Самарскому Губзагсам.

VI. Порядок ведения книги записей смертей.

Согласно ст. 31 Кодекса, в эту книгу заносятся случаи 1) смерти 2) нахождения трупа 3) судебного об'явления лиц умершими.

В виду того, что это судебное об'явление умершим является, по общему правилу, лишь продолжением производства о признании безвестно отсутствующим, рассмотрим сперва этот случай. Это будет один из тех немалочисленных по нашему законодательству случаев тесного взаимодействия между Народными Суда-ми и регистрационными учреждениями.

А. Постановление Суда о признании отсутствующим состоялось, вывешено и сообщено, куда следует. Сколько же времени исчезнувший будет находиться в весьма неопределенном положении „отсутствующего“? Считаясь с интересами всех тех, с которыми он так или иначе связан, закон установил следующий порядок:

Через 6 месяцев со дня выставления в суде определения о безвестном отсутствии (если, конечно, за эти 6 месяцев данное лицо не вернулось или не прислало сведений о себе) и притом с уверенностью можно предположить, что оно погибло от определенного несчастного случая, то тот же Народный Суд, в котором состоялось определение о безвестном отсутствии, по просьбе заинтересованных

лиц, учреждений или государственных органов, выставляет и отправляет в Загсы объявления о вызове, вторично запрашивает всех, кто может сообщить об отсутствующем сведения и через месяц, со дня выставления объявления в суде, опять таки при условии отсутствия каких бы то не было сведений о смерти или о месте пребывания, в публичном судебном заседании с вызовом заявителя, свидетелей и других лиц, которых он найдет нужным вызвать, объявляет исчезнувшее лицо умершим. Это определение опять выставляется в помещении Суда, опять сообщается Загсам. Тому из Загсов, который отметит постановление Суда (в книге записей смертей) необходимо, в свою очередь, поставить в известность учреждения, ведающие охраной остающихся после умерших имуществ.

Вместо 6-ти месячного срока между признанием отсутствующим и началом нового производства о признании умершим, закон устанавливает более продолжительный срок в два года, если исчезновение лица произошло, так сказать, в нормальной обстановке, т. е. не может быть поставлено в непосредственную связь с каким-либо определенным несчастным случаем.

Днем смерти лица считается день вступления в законную силу определения Суда (ст. 24 декрета).

Б. Остановимся теперь на вопросе о регистрации смертных случаев.

Заявление о смерти и о нахождении трупа должно последовать в 3 дневный срок с момента кончины или с момента обнаружения мертвого тела. Оно должно исходить от лиц, с которыми умерший проживал совместно, а за неимением их, от соседей, или администрации того учреждения, где последовала смерть. Если же речь идет о мертвом теле, то заявить о нем должен всякий, кто его обнаружит. На практике большинство заявлений последнего рода будет, конечно, исходить от органов милиции, которые по сообщениям граждан обязаны 1) составить подробный протокол об обстоятельствах, при которых труп был найден, непременно пригласив врача для установления причин смерти и которые затем 2) должны сообщить подлежащему Загсу о факте обнаружения трупа с приложением врачебного свидетельства и протокола, упомянутого выше.

За запоздалое представление заявлений о смерти установлены те же взыскания, как и за несвоевременное сообщение о рождении¹⁾.

В заявлении о смерти, говорит ст. 34 Кодекса, означаются: имя, фамилия, год рождения и последнее местожительство умершего, его семейное состояние, год, месяц и число смерти, причина смерти,

¹⁾ С тою, однако, разницей, что никаких льготных сроков для отдаленных местностей не установлено.

имя, фамилия и место жительства заявителя. Свидетельство о смерти, удостоверяющее причину смерти, должно быть выдано врачом или милицией, причем, если Загсу неизвестна подпись врача (в том случае, когда свидетельство выдано не коммунальным врачом или врачом, занимающим иное служебное положение), он может потребовать засвидетельствования подписи. К заявлению о смерти необходимо приложить документы, удостоверяющие личность умершего, для учинения на них соответствующей надписи и приобщения к делу. Если же в документе о личности приписаны несовершеннолетние до 16 лет, то Загс, ограничиваясь наложением отметки о времени регистрации смерти, возвращает их по принадлежности ¹⁾).

Весьма существенно, чтобы событие смерти также было занесено в книги, где записано событие рождения того же лица. Если соответствующая книга хранится в том же Загсе, то нужно немедленно отметить факт смерти в графе „особые примечания“ и послать соответствующее извещение в тот Загс, куда отсылаются вторые экземпляры регистрационных книг или где хранится архив того учреждения, (Консistorии, раввината и т. д.) куда, по прежним законам, духовными лицами отсылались вторые экземпляры метрических книг.

¹⁾ § 101 „Инструкции“ Петрогубзагса.

Если рождение зарегистрировано в другом месте, то извещение о смерти следует послать подлежащему Загсу. Так как отметка о смерти должна быть зарегистрирована в обоих экземплярах книги, то рекомендуется адресовать это извещение на имя подлежащего Губзагса, чем будет достигнуто следующее: 1) отметка попадет и во второй экземпляр (для этого требуется, конечно, чтобы служащие Губзагса исполняли свои обязанности не механически, а с сознанием важности порученного им дела и из всех поступающих к ним сведений извлекали то, что является нужным для правильной постановки регистрации); 2) бумага попадает в надлежащий Загс, так как Губзагс, уж, конечно, в точности знает районы действия имеющихся в пределах губернии и подведомственных ему учреждений.

Кроме отсылки извещения по месту регистрации рождения, „Инструкция“ Петрогубзагса (§ 99) требует, чтобы о том же был поставлен в известность Загс по месту последнего жительства умершего: это правило имеет, конечно, наибольшее значение в случае судебного об'явления умершим, но и в других случаях, где умерший, скажем, скончался во время какой либо деловой поездки или служебной командировки, оно может явиться весьма существенным. В конце концов, все зависит от того, будет ли отношение к делу чисто формальным (я не говорю о небрежном отношении, ибо в

деле регистрации всякая небрежность граничит с преступностью) или будет ли у данного работника искреннее желание внести свою лепту в дело строительства новой жизни.

VII. Порядок ведения книги записей лиц, изменивших фамилии и прозвища.

Правила, относящиеся к этой области, изложены в декрете Совета Народных Комиссаров от 4 марта 1918 года „О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища“ (Собрание Узаконений за 1917—1918 г.г. № 37 ст. 488), частично видоизмененном декретом от 27 сентября 1921 года, на который неоднократно уже приходилось ссылаться.

Граждане, достигшие 18 лет, обращаются в Районный или Уездный подотдел Загс¹⁾ с письменным заявлением, содержащим имя, отчество, фамилию и место жительства заявителя, указание фамилии, которую он впредь желает носить, сведения о том, состоит ли в браке, где и когда этот брак заключен, происходят ли от этого брака или от предшествовавших браков заявителя дети, их число и имена, а также данные о регистрации их

¹⁾ Согласно циркуляра Центрозагса от 6 марта 1920 г. за № 3808-173 („Власть Советов“ за 1920 г. № 4), регистрация перемен фамилий и прозвищ в сельских местностях изъята из ведения Волостных Загсов и сосредоточена в уездах. Мотивы такой меры не указаны.

рождения и т. д. При заявлении должны быть приложены, кроме документов, удостоверяющих личность заявителя, для лиц, состоящих в браке, засвидетельствованное согласие супруга заявителя на перемену фамилии. Если дети, старше 14 лет, тоже желают одновременно с родителями переменить фамилию, то требуется приложение такого же заявления их о согласии, как от супруга.

Дети, моложе 14 лет, меняют фамилию и без своего согласия, если они происходят от брака супругов—заявителей. Если же они происходят от предшествующего брака либо отца, либо матери, то до достижения 14 лет должны сохранить свою прежнюю фамилию.

Загс, получивший заявление, составляет протокол, вывешивает об'явление о поступившем заявлении в занимаемом им помещении и такие же об'явления препровождает Загсам: 1) по месту рождения и прежней приписки заявителя, 2) по месту его последнего жительства.

Независимо от этих об'явлений, закон, считаясь с тем, что для многих лиц, в прошлом совершивших преступление или проступки, весьма легким и удобным способом „замести следы“ своей прежней жизни и продолжать свою вредную деятельность, будет перемена той фамилии, под которой они значатся в „Справках о судимости“, вменил заведующим Загсам в обязанность срочно сноситься по делам о перемене фамилий с центральным

учреждением, ведущим списки об уголовной судимости и с соответствующими учреждениями по месту постоянного жительства просителя. В целях контроля над преступными элементами и для облегчения справок, Центральное учреждение по ведению списков осужденных с своей стороны должно вести общий список изменяемых фамилий.

Если в течение 2-х месяцев с того дня, как об'явление о перемене фамилии было вывешено в Загсе, принявшем заявление, против заявления не поступит „обоснованных возражений, то просьба о перемене подлежит удовлетворению и в книге записей лиц, изменивших фамилии и прозвища“ надлежит сделать отметку об этом. Надпись о перемене фамилии должна быть, равным образом, учинена на всех личных документах тех граждан, которых она касается¹⁾.

Подводя некоторые итоги тому, что изложено в этих очерках, автор считает долгом указать, что в деле регистрации актов гражданского состояния за 3 года сделано не мало, особенно если принять во внимание крайне неблагоприятную общую обстановку и новизну дела для большинства работников в этой области, являющейся весьма ответственной, тре-

¹⁾ Декрет „о праве граждан изменять свои фамилии и прозвища“ изданный 4 года назад, нуждается в коренной переработке, так как в нынешней своей редакции он не дает ответа на целый ряд первостепенной важности вопросов.

бующей подчас необычайно кропотливого и мелочного труда. Предстоит, однако, потрудиться весьма и весьма напряженно, при дружных усилиях всех работников, прежде чем можно будет сказать, что фактическая постановка дела стоит на равной высоте с теми принципами, которыми воодушевлялись авторы „Кодекса“. Пишущий настоящие строки не представляет себе лучшей награды за свой скромный труд, чем некоторый, хотя бы слабый отклик, который затронутые им здесь вопросы и попытки их разрешения найдут в среде практических деятелей, которых он, прежде всего, имел в виду. Пусть из их рядов раздастся самая ожесточенная критика, но пусть не встретят они эти очерки молчанием, тем молчанием, которое свидетельствует о равнодушии или презрении к вопросам, которые им же приходится разрешать в ежедневной работе.
